

Политические науки в Санкт-Петербургском университете в XIX веке

Девятнадцатый век — время активного утверждения общественных наук, которые сегодня мы воспринимаем само собой разумеющимися. В XVIII — начале XIX века собственно политика, политическая экономия, статистика (политическая арифметика), естественное право, учения об обществе, государстве, о государственных финансах и др. часто объединялись под одним названием — политические науки. Это и понятно, так как в этом процессе важна была не столько их дифференциация, сколько обособление от других областей знания и, прежде всего, от философии, юридических наук, истории. Михаил Андреевич Балугьянский — ректор Санкт-Петербургского университета (1819–1821) — был пылким сторонником утверждения политических наук в университетском образовании России и отстаивал их самостоятельное существование. Он писал, наставляя воспитанников цикла нравственно-политических наук в Санкт-Петербургском педагогическом институте, на базе которого был вновь воссоздан наш Университет в 1819 году, что «государственные науки составляют особую часть сведений, и лишь в последнее время удостоверялись, что они не относятся ни к философии, ни к праву». Под государственными науками он понимал науки политические.

Хотя Академический Санкт-Петербургский университет XVIII века не имел особого разряда политических наук, однако начало университетского образования в России в целом ознаменовано появлением политических наук. В уже упомянутом Академическом университете читались курсы по правам натуральным и философии практической или нравоучительной. В своем проекте университета Михаил Васильевич Ломоносов для юридического факультета предполагал чтение курса по политике наряду с курсами историческими для ознакомления с правом народов, с курсами практической философии, публичного и частного права, русского права. В проекте об учреждении Московского университета 1755 года предполагалась должность профессора политики, который «должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собою, как были в прошедшие века и как состоят в нынешнее время». По Уставу Московского университета 1804 года создавалось отделение нравственных и политических наук, в состав которого должны были входить кафедры (профессора): богословия догматического и нравоучительного; толкования Священного пи-

М.А.Балугьянский

сания и церковной истории; умозрительной и практической философии; прав: естественного, политического и народного; прав: гражданского и уголовного судопроизводства в Российской Империи; прав знатнейших как древних, так и нынешних народов; дипломатики и политической экономии. Известно, что в это же время подобные факультеты/отделения существовали в других российских университетах, в Царскосельском лицее, в Санкт-Петербургском педагогическом институте; в университетах защищались магистерские диссертации по политическим наукам.

Однако Санкт-Петербургский университет занял в этом процессе утверждения политических наук особое место. Именно с ним связана попытка создать в России новое политическое университетское образо-

История Санкт-Петербургского университета

вание, соразмерное мировому опыту тогдашнего времени. Утверждение этой попытки стало процессом драматическим, сопровождающимся не только академическими спорами, но и политическими баталиями. В этой заметке нет возможности рассказать обо всем достаточно подробно, но гонения на профессоров Санкт-Петербургского университета в 1821 г., которые хорошо представлены в исторической литературе, во многом связаны с деятельностью реакционных сил по ограничению передовой политической науки в России. Гонениям подверглись, прежде всего, статистика и естественное право. В начале 1821 года за вольнодумие из Университета был удален блестящий преподаватель Александр Петрович Куницын, читавший курс естественного права. А.С.Пушкин, слушавший лекции Куницына в Царскосельском лицее, восторженно писал о нем в стихотворении «Первой лицейской годовщине»:

*Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень...
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада вожжена».*

В конце этого же года целая группа прогрессивных профессоров подверглась гонениям. Например, профессор Санкт-Петербургского университета Карл Федорович Герман был обвинен начальством в том, что статистика была им превращена в науку политическую, утверждающую, что власть не от Бога, а от договора между людьми. Приведем один из примеров из лекции Германа, вызвавшей осуждение: «Правительства, коих цель не есть благосостояние граждан, но кои взирают на них только как на средства к своему собственному благосостоянию, конечно, не заведут у себя статистиков; равным образом и дряхлые и слабые правительства и проч.»

Санкт-Петербургский университет в начале века задумывался в качестве форпоста университетского образования в России, утвердителя наук, проводника новых наук и инициатора демократического, как бы мы сегодня сказали, образования. В этом процессе политические науки должны были занимать свое передовое место. Как демонстрирует история, вокруг них часто концентрировались споры о том, каков будет устав университета, как будет строиться в нем преподавание. Это отличное от традиционного образования мировоззрение стимулировало обсуждение проблемы формирования студенческого состава университета, управления университетом и др. Обратим внимание лишь на некоторые значимые страницы этой истории.

Известно, что Санкт-Петербургский университет создавался в XIX веке на основе Главного педагогического института, и многие профессора и питомцы его составили костяк нового университета. Это были люди передовых взглядов, приверженцы научного мировоззрения, знакомые с опытом университетской науки и образования других стран. Стоит назвать имена тех деятелей, которые были непосредственно связаны с политическими науками — Михаил Александрович Балугьянский, Александр Петрович Куницын, Моисей Гордеевич Плисов, Константин Иванович Арсеньев. То, что политические науки действительно составляли один из важнейших вопросов формирования университета, подтверждается спорами вокруг его устава.

С.С.Уваров

Хотя за основу первоначального этапа был взят устав Главного педагогического института, где политические науки предписывалось читать на факультете философских и юридических наук (см. таблицу), тем не менее этот вопрос вызвал оживленную дискуссию при обсуждении двух предложенных уставов Университета — устава попечителя Санкт-Петербургского учебного округа С.С.Уварова (1819 г.) и устава ректора Университета М.А.Балугьянского (1821 г.). Оба устава не были утверждены, но любопытно, что одним из оснований этого послужили в том числе идеи, касающиеся политических наук.

Первый проект устава был предложен Сергеем Семеновичем Уваровым. В нем не все можно было принять, и он критиковался за идею сословного университета, за ограничения университетской автономии, однако одной из тем, которая вызвала яростный отпор со стороны реакционной части участников обсуждения, была предложенная Уваровым система политических наук в Университете. Сегодня можно сказать, что если бы эти идеи (по части политических наук) были приняты, то российская политическая наука получила бы мощный стимул для развития. Отметим, что в этом перечне политических наук присутствуют и те отрасли знания (наука государственного правления, например), которые только во второй половине XIX в. во многих странах получили признанный научный статус. С острой критикой этого проекта выступили печально известные М.Л.Магницкий (погромщик прогрессивных направлений в Казанском университете) и Д.П.Рунич (инициатор гонений на Санкт-Петербургский университет 1821 г.). Для подтверждения остроты обсуждения именно этой темы приведем суждения М.Л.Магницкого: этот проект «вмещает с роскошью всю премудрость универси-

История Санкт-Петербургского университета

**ПРЕПОДАВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ/ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАУК
В ИМПЕРАТОРСКОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В XIX ВЕКЕ**

Период	Факультет/отделение/разряд	Преподаваемые политические/государственные дисциплины
1	2	3
1819–1821	По проекту Устава С.С.Уварова (1819 г.) предусматривался философско-юридический факультет с отделением нравственных и политических наук	Энциклопедия политических наук Наука о государственных учреждениях Наука государственного правления Наука о полиции Народное хозяйство Государственное хозяйство или наука о финансах Политическая экономия Дипломатика Статистика: 1) Российской Империи 2) остальной Европы
	По проекту Устава М.А.Балугьянского (1821 г.) предусматривался юридико-политический факультет с двумя отделениями: юридическим и политическим	<i>По юридическому отделению:</i> Естественное, публичное и народное право Российское публичное право <i>По политическому отделению:</i> Политическая экономия и коммерция Политическая история и статистика новейших народов Дипломатия
	Фактически с 1819 по 1824 г. действует Устав, в котором сохранена структура Главного педагогического института с факультетом философских и юридических наук	Практическая философия Энциклопедия политических наук Политическая анатомия Политическая экономия Статистика
1824–1835	С 4 января 1824 г. на Петербургский университет распространено действие Устава Московского университета 1804 г. с отделением/факультетом нравственных и политических наук	Практическая философия Право естественное, политическое и народное Дипломатика Политическая экономия
1835–1841	По Общему уставу Императорских российских Университетов 26 июня 1835 г. дисциплины политическая экономия и статистика отнесены к философскому факультету.	Политическая экономия Статистика
1836–1837	Философский факультет содержал три разряда, в том числе историко-политических наук.	
1843–1860	В 1843 г. создается разряд «камеральных наук» в составе юридического факультета, просуществовавший до 1860 г.	Государственное право европейских держав (отдел общенародного правоповедения) Государственные учреждения Российской империи Законы о финансах и государственных повинностях Законы о благоустройстве и благочинии Политическая экономия Статистика
1860–1882	Разряд «камеральных наук» преобразован в административное отделение юридического факультета в 1860 г.	Энциклопедия законоведения Политическая экономия Законы благоустройства и благочиния Государственное право России Государственное право европейских держав Статистика Финансовое право Международное право

1884–1902	По Общему уставу Императорских университетов 23 августа 1884 г. не выделяются специальные отделения или разряды политических или государственных наук	На юридических факультетах предусмотрены дисциплины, в том числе: Государственное право Международное право Полицейское право Финансовое право Политическая экономия и статистика Энциклопедия права (часто разделяемая на энциклопедию юридических и политических наук — Л.С.)
-----------	---	---

тета. Тут являются новые науки: энциклопедия прав, энциклопедия наук политических, и наконец никому у нас, вероятно кроме сочинителя, не известная наука о государственном учреждении, наука о государственном управлении, география средних веков, доселе неслышанная... Я бы полагал, отбросив всю сию новомодную мудрость, через которую немецкие университеты подкрадываются ко всему государственному, и придут наконец к революции государств, в русских университетах ограничиться старым разделением факультетов, которое есть самое естественное и освящено уже почтением к нему многих веков».

Возражение вызвал и проект устава М.А.Балугьянского, предлагавшего юридико-политический факультет с двумя отделениями — юридическим и политическим. По политическому отделению предполагалось читать политическую экономию и коммерцию, политическую историю и статистику новейших народов, дипломатию. Он считал, что «юрист без сведения политических наук мало знает о составе государства, о его управлении...; политик без познания прав мало успеет в своих предприятиях». Балугьянским предлагалось также создание в университете специального учебного института для подготовки государственных служащих по четырем отделениям: юридико-политическому, медико-хирургическому, политическому и филолого-педагогическому. Причем, собственно политическое отделение должно было готовить специалистов для военной службы и политехнологов (конечно, здесь не имеется в виду современное понимание политехнологов, а специалистов в области организации сельского хозяйства, промышленности, строительства и др.). Как пишет исследовательница творчества и деятельности М.А.Балугьянского на посту ректора Университета Е.М.Косачевская, из книги которой почерпнуты эти сведения о данном проекте, «проект устава — это первая, после Ломоносова, в условиях господства реакции в России 20-х годов XIX века, попытка создания столичного университета на основе всесловности, свободы и научной мысли и независимого от правительственной регламентации обучения молодежи».

Да, данные проекты уставов Санкт-Петербургского университета не были одобрены, и с 1824 г. наш Университет жил по Уставу Московского университета, но несмотря ни на что, всё же идея включения в университетское образование политических наук в более широком смысле, чем это предполагалось в предшествующее время, так или иначе присутствует в Университете в другие периоды его жизни (см. таблицу). Здесь развивается статистика и политическая экономия, возникают разряды сначала «камеральных», затем «админи-

стративных» наук. Даже в те периоды XIX века, когда в Университете не было особых отделений для этого направления, в нем существовала и развивалась сфера государственных наук.

История политических наук в Санкт-Петербургском университете XIX века, конечно, не ограничивается только вышеприведенными сведениями. За скобками остались труды университетов в области политических/государственных наук, их влияние на российскую общественную науку, связи с зарубежными коллегами. Следует сказать, что в целом этот век для политического образования в России был значимым, и российские ученые не отставали от международного процесса. В этой связи хочу закончить двумя примерами, но уже не из университетской истории.

На международной конференции «Британская конституция» в г. Бари (Италия) в мае-июне 2003 г. я был свидетелем презентации классической книги Артура Дайси «Введение в изучение конституционного права», изданной еще в 1885 г. в Англии и переведенной только сейчас на итальянский язык. Так как я делал доклад об интерпретациях британских свобод в России, то у меня была информация о том, что данная книга Дайси была переведена и издана в России под редакцией П.В.Виноградова уже через пять лет после ее выхода в Англии, то есть в 1891. Впоследствии она переиздавалась в 1905 и 1907 годах во время особого интереса к конституционализму в российском обществе. Так как политическая наука во второй половине XIX века была тесно переплетена с изучением конституций, то данная книга может относиться к значимым и для развития политических исследований.

Первая в истории политических наук книга британского ученого Эдварда Фримана «Сравнительная политика» (1871) практически сразу же была переведена на русский язык и издана в 1873 г. К слову, сравнительные исследования политики, права и государства в России в конце XIX — начале XX века активно развиваются благодаря Максиму Максимовичу Ковалевскому — одному из ярких ученых и профессоров Санкт-Петербургского университета.

Л.В.СМОРГУНОВ, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политического управления